

Пятница, 17 сентября 1937 г. № 43 (389)

Карьера «режиссера»

Будущие историки советского театра отметят седьмое июля 1937 г. как некую знаменательную дату. Именно в этот день стало известно, что советская опера и балет появились благодаря... Борису Самойловичу Арканову. И если бы сам Арканов не сообщил об этом замечательном открытии во Всесоюзный комитет по делам искусств, может быть и по сей день имя «создателя» советской оперы и балета оставалось бы неизвестным.

Между тем, «творец» советской оперы продолжает трудиться на театральной ниве. Он уже подписал договор с директором Пермского городского оперного театра т. Кузнецовым на постановку «Броненосца Потемкина!» Вознаграждение за труд режиссера — сравнительно скромное: «всего» 15.000 рублей!

Не считая возможным отстать от Перми, директор Ташкентской оперы т. Лубяной уговаривает Арканова «попутно» поставить эту оперу и в Ташкенте. Слава о новом режиссере достигла и ряда других городов...

Кто же он, это новоявленное светило и почему имя его пребывало в неизвестности?

До революции Арканов подвизался на провинциальной сцене в качестве третьеразрядного актера. Затем он превратился в директора Харьковского оперного театра.

Одно время Арканов был также директором Свердловской оперы. Однако столь незначительный пост не мог удовлетворить честолюбие Арканова. Он едет в Москву. Здесь он — заместитель директора Государственного Большого академического театра.

В ГАБТ он сколотил вокруг себя группу подхалимов, сплошь состоящую из чужаков. Забегая вперед, отметим, что впоследствии Арканов, с присущей ему «скромностью», писал в Комитет по делам искусств, что он, Арканов, «всегда возглавлял в театре все лучшее, все общественные явления» и что «сотни раз (!) это отмечалось»...

На самом деле Арканов больше всего заботился о личном благосостоянии. Он «рвал» «премиальные», где только можно. В 1936 году по неполным данным бухгалтерии ВКИ, Арканов получил 18.000 рублей «премиальных».

Арканов любовно охранял все отсталое, обывательское, а иной раз и антисоветское, что приютилось в то время в Большом театре. Он вел бесконечные интриги, клеветал на коммунистов, пытавшихся разоблачить его махинации. Арканов рьяно защищал своих приближенных, когда те позво-

ляли себе гнусные выходки. Выходки самого Арканова парторганизация ГАБТ квалифицировала как граничащие с антисоветскими. В 1936 г. он вынужден был покинуть ГАБТ. Вот тогда-то Арканов и написал свое знаменитое письмо в ВКИ о том, что Комитет недооценивает его, Арканова, работу, результатом которой было не менее не менее как... «появление советской оперы и балета».

Уходя, Арканов получил из рук бывшего директора ГАБТ, ныне разоблаченного чужака, благодарственную грамоту и в придачу... легковую автомашину. Незаконно? Но Арканов «выше» этого! Через короткое время он директор-распорядитель Московской государственной филармонии. Для начала своей «деятельности» он ремонтирует на казенный счет незаконно полученную им машину. А бывший руководитель Госфилы, впоследствии снятый с работы, спокойно ставит визу: «Оплатить». 8.000 рублей вылетело из кассы Филармонии!

Но вот Арканов разоблачен, он снова не у дел. Он обращается в ВКИ с предложением своих услуг: не требуется ли музыкальному театру им. Вл. И. Немировича-Данченко заместитель директора или, быть может, он будет полезным в организации советского павильона Парижской выставки, — Арканов рад служить, лишь бы ему позволили, как он выражается, «рационально использовать свой многолетний опыт и знания».

Голос Арканова был услышан. Арканова назначили в Ленинград, на пост зам. директора Государственного театра оперы и балета им. Кирова.

Снова интриги, склоки, сплетни. Арканов пытается подкупить актерский коллектив обещаниями повысить кое-кому оклады. Когда вся его игра разоблачена, он заявляет, что директор театра — вредитель, иначе он бы разрешил повысить зарплату актерам. По единодушному требованию парторганизации, месткома и дирекции, обнаглевшего Арканова снимают с работы.

Пробыв в этом театре без года неделю, Арканов успел познакомиться с тем, как режиссер И. Я. Судаков ставил оперу «Броненосец Потемкин». И решил извлечь пользу из своего весьма печального пребывания в театре. Как администратор он неизменно терпел аварии. Режиссерская же карьера сулит ему много благ, которыми он решил не пренебрегать.

Так возник «режиссер» Арканов и договор его с Пермским гортеатром.

Д. ДУБРОВСКИЙ